

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.20)*

УДК 81

Р.С. Ильясова*Чеченский государственный университет**г. Грозный, ЧР, Россия****Е.С. Гайломазова****Ростовский институт защиты предпринимателя**г. Ростов-на-Дону, Россия**redaction-el@mail.ru***К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ АРХАИЗМОВ
В ЯЗЫКЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА*****[Raisa S. Ilyasova, Elena S. Gaylomazova*****To the question of the use of archaisms in the language of Russian folklore]**

The process of revealing syntactic archaisms in the system of adjectives of one of the genres of Russian folklore, the folk lyric song has been considered. The conditions and the reasons for their use are revealed, which allowed to some extent contribute to the solution of the complex problem of preserving archaisms in the language of Russian folk poetic creativity. The material of the study is Russian folk lyrical songs of the second half of the XIX – early XX centuries, collected by P.V. Kireevsky. During the research it has been noted that the archaisms considered are widely used in the song as one of the elements of its poetics, and this is the real reason for their long preservation in the language of the song. Analysis of the song material indicates the presence in the field of syntactic functioning of adjectives of a number of archaisms. Important factors of the effectiveness of the realization of the educational functions of a number of surviving archaisms in the folk lyric song that are in the process of cultural self-development are listed.

Key words: language, archaisms, people, folklore, song, poetics, adjectives, Old Russian language.

Ученые давно обратили внимание на наличие архаизмов в языке русской устной народной поэзии. Относительно причины данного явления высказывались различные точки зрения. Наиболее распространенным и общепринятым было мнение, согласно которому существование архаизмов в языке русского фольклора объяснялось стремлением народа к точному, без изменений, запоминанию и воспроизведению фольклорных текстов при передаче их из уст в уста и из поколения в поколение. Ряд ученых освещали эту тему в

своих работах [2, 3, 5, 6, 7, 8]. На основании тщательного анализа произведений русского фольклора ими установлено, что сохранению языковых архаизмов в русской устной народной поэзии способствует использование их в качестве одного из элементов системы поэтических средств фольклора.

«Архаизмы, являясь неактуальной частью языка с точки зрения массового функционирования, остаются живыми в сознании наиболее образованных носителей языка в силу своей культурной значимости – принадлежности к классическим текстам. Если в обществе сужается круг людей, знающих и ценящих классические произведения, неизбежно происходит переход слов из живого лексического запаса в область пассивного словаря. Однако усилиями современных писателей и поэтов эта лексика может быть вновь актуализирована» [6, с.17].

Настоящая статья ставит целью выявить синтаксические архаизмы в системе прилагательных одного из жанров русского фольклора – народной лирической песни, раскрыть условия и причины их употребления и, таким образом, в какой-то мере способствовать разрешению сложного вопроса о сохранении архаизмов в языке русского народного поэтического творчества.

Материал исследования составили русские народные лирические песни второй половины XIX – начала XX вв., собранные П.В. Киреевским [9].

Анализ песенного материала свидетельствует о наличии в области синтаксического функционирования прилагательных ряда архаизмов. К ним принадлежат следующие явления:

1. В области атрибутивного функционирования прилагательных:
 - а. наличие кратких форм не притяжательных прилагательных;
 - б. употребление прилагательных в препозиции и постпозиции к определяемому слову с одинаковым грамматическим значением;
 - в. существование архаических притяжательных конструкций.
2. В области субстантивного употребления прилагательных – наличие кратких форм субстантивированных прилагательных.
3. В области предикативного функционирования прилагательных:
 - а. употребление кратких форм относительных прилагательных в функции сказуемого;
 - б. употребление кратких форм непритяжательных прилагательных во втором винительном падеже.

Краткие формы качественных и относительных прилагательных в функции определения были утрачены нефольклорным языком несколько веков назад. Между тем в некоторых жанрах русского фольклора, в том числе и в лирической песне, краткие атрибутивные прилагательные употребляются, наряду с полными, вплоть до настоящего времени.

Анализ песенного материала обнаруживает ряд характерных черт в области их функционирования:

1. Краткие атрибутивные прилагательные распространены в песнях чрезвычайно широко.
2. В общеславянском языке-основе и древнерусском языке кратким атрибутивным прилагательным были свойственны иные грамматические значения, чем полным прилагательным. В песне краткие прилагательные выступают с тем же грамматическим значением, что и полные прилагательные. Краткие атрибутивные прилагательные широко представлены в песнях в следующих падежно-родовых формах: в именительном падеже единственного числа всех трех родов и в винительном падеже мужского и среднего родов, совпадающем по форме с именительным падежом (*ал платок, бело лицо, красна девица*); в родительном падеже мужского и среднего родов и в винительном падеже мужского рода, совпадающем по форме с родительным падежом (*ворона коня, синя моря*); в дательном падеже мужского и среднего родов (*милу другу, синю морю*); в винительном падеже женского рода (*шелкову занавесочку*); в именительном-винительном падежах множественного числа (*круты бережки, горючи слезы, чисты поля*). Во всех этих формах краткие прилагательные содержат отличное от полных прилагательных количество слогов. Случаи употребления кратких прилагательных в других падежно-родовых формах единичны.
3. Отмеченные нами *качественные прилагательные* представлены в песне, наряду с полной, в краткой форме. Особенно часто качественные прилагательные выступают как краткие в лексически устойчивых словосочетаниях: в сочетаниях существительных с постоянными эпитетами (*резвы ноги, белы руки, красна девица, буен ветер, сыра земля, бел горюч камень, мил сердечный друг*), в устойчивых сочетаниях двух прилагательных (*бел тонкой парус, тонко бело полотно, тонка бела рубашка, тонки белы рукава*) и др.

В ряде случаев краткие прилагательные сочетаются с такими существительными, которые появились в языке значительно позднее, чем произошла утрата кратких форм атрибутивных прилагательных в нефольклорном языке, например, *млад полковничек, высок балкон, ново ружье (из нова ружья), зелена карета*.

В группе *относительных прилагательных* наблюдается иная картина употребления кратких форм. Краткие прилагательные выступают здесь в лексически устойчивых сочетаниях (*калена стрела, гробова доска, маков цвет, част ракитов куст, шит-бран полог* и др.). В свободных словосочетаниях краткая форма отмечена только у прилагательных со значением материала или вещества, причем эта форма свойственна далеко не всем прилагательным рассматриваемой группы. Наиболее часто в краткой форме выступают здесь так называемые «украшающие» эпитеты: *золотой, серебряный, шелковый (золота карета, серебрян ручей, шелковы ковры)*. Помимо этого, довольно часты примеры употребления в краткой форме прилагательного *чужой*: *чуж чуженец, чужа жена, чужа сваха, чужи люди, чужи города* и т.д. Несколько десятков примеров на употребление краткой формы дают прилагательные, имеющие суффикс *-ск-* со значением места, осложненным притяжательным значением (*саратовска степь, донски казаки*) и со значением принадлежности (*крестьянска дочь, царска воля*).

Случаи употребления краткой формы относительных прилагательных других семантических групп единичны (например, *восточна сторона, дальни города, утрення роса, новобраны солдаты* и некоторые другие). Указанные прилагательные выступают исключительно в северно-русских песнях, при этом их падежно-родовые формы совпадают с падежно-родовыми формами прилагательных стяженного типа, что заставляет предполагать здесь наличие не кратких, а стяженных форм.

Сравнение полученных нами данных с материалами изучения памятников древнерусского языка обнаруживает, что в лирической песне сохраняется почти без изменений лексико-семантическая система кратких атрибутивных прилагательных, которая была свойственна древнерусскому языку XI–XV вв.

Необходимо также подчеркнуть следующее. Как видно из приведенного выше материала, краткие атрибутивные прилагательные широко употребляются в лексически свободных словосочетаниях и выступают в сочетаниях с

существительными, которые вошли в язык после утраты кратких атрибутивных прилагательных нефольклорным языком. Как отмечают исследователи, первоначально положение атрибутивного прилагательного по отношению к определяемому слову было более свободным: атрибутивное прилагательное могло занимать без всякого различия в значении препозитивное и постпозитивное положения. Но уже в древнерусском языке старшей поры намечается и развивается тенденция к закреплению за прилагательным с чисто атрибутивным значением препозитивного положения, а постпозитивное положение прилагательного-определения начинает использоваться для сообщения ему атрибутивного значения с предикативным оттенком, – т.е. возникают и развиваются отношения, свойственные современному русскому языку.

В XVI–XVII вв. в связи с широким распространением родительного падежа принадлежности такого рода конструкции были вытеснены им и вышли из употребления.

Лирическая песня продолжает сохранять эти конструкции. Особенно широко употребляется первая из них.

Приведем примеры.

Мне пора соряжаться

Ко двору ко *Никитину*,

Ко двору ко Лаврентьича,

Ко подворью широкому.

Брякнуло колечко серебряное,

Дрогнуло сердечко *Аннушкино*,

Дрогнуло ретивое свет – *Ивановнино* [9].

Компоненты указанных конструкций всегда выступают в параллельных стихах синонимичного содержания.

В древнерусском языке субстантивированные прилагательные, как правило, употреблялись в полной форме. Как краткие выступали, по особым причинам, единичные прилагательные (*богат, нищ, стар, добро, благо, зло* и некоторые другие) из семантической группы субстантивированных прилагательных с обобщенным значением любого лица, или всех лиц, или в совокупности всех лиц, предметов и явлений, обладающих каким-либо общим качеством.

В лирической песне среди субстантивированных прилагательных с указанным значением в краткой форме, наряду с полной, выступают прилагательные *мал, млад, стар, холост*.

Например:

Кого милому послать?

Уж мне старого послать,

Стар не дойдет до него,

А мне младаго послать,

Млад не смыслит, что сказать [9].

Как видно из приведенных примеров, помимо прилагательного *стар*, в песне представлен лексически иной круг кратких прилагательных, чем в памятниках древнерусского языка. Однако по своей морфологической структуре и семантике краткие субстантивированные прилагательные, представленные в песне, ничем существенным не отличаются от рассматриваемых прилагательных, представленных в древнерусских памятниках. Поэтому естественно предположить, что круг кратких субстантивированных прилагательных указанной семантической группы был в древнерусском языке более обширным и включал в себя, помимо прилагательных, отмеченных в памятниках, и прилагательные, отмеченные в песне, – *мал, млад, холост*.

Таким образом, можно говорить о том, что лирическая песня сохраняет краткие формы ряда субстантивированных прилагательных, ставшие архаическими.

Совершенно очевидно, что выше упомянутая теория, объясняющая сохранение архаических языковых явлений в фольклоре стремлением народа к точной передаче произведений фольклора от одного певца к другому и из одного поколения в другое, не в состоянии объяснить наличие в лирической песне указанных архаизмов или, по крайней мере, большинства из них. Эта теория не может дать убедительного ответа на вопрос о причинах сохранения в песне кратких атрибутивных прилагательных как живой системы. Во-первых, как бы ни старались певцы точно, без изменений, запомнить и воспроизвести текст песни, через 300–400 лет в ней сохранялись бы лишь *отдельные случаи* употребления кратких атрибутивных прилагательных, а не их система. Во-вторых, если даже допустить, что краткие атрибутивные прилагательные могли сохраниться в песне таким путем, то совершенно ясно, что они

представляли бы собой явление, архаическое для языка самой песни. Приведенный же материал констатирует, что краткие атрибутивные прилагательные функционируют в песне как живое языковое явление.

Тщательный анализ песенного материала обнаруживает, что рассмотренные архаизмы широко используются в песне как один из элементов ее поэтики, и в этом заключается настоящая причина длительного сохранения их в языке песни.

Анализ работы подтверждает, что «язык фольклора в отличие от языка в его коммуникативной функции, точно так же, как и язык литературы в отличие от литературного языка, иногда имеет более узкий запас языковых средств, а именно, в него не входят отдельные фонетические, морфологические, лексические и синтаксические формы, которые входят в диалект в его коммуникативной функции. Но, с другой стороны, язык песен значительно богаче, чем разговорный язык диалекта. В язык песен входят архаизмы, уже отсутствующие в разговорном языке, входят отдельные черты из других диалектов, не свойственные разговорному языку, но употребляющиеся в песне. Лингвистический запас, которым располагает песня, во многом значительно больше, чем лингвистический запас разговорного языка, и творцы и исполнители фольклора свободнее пользуются лингвистическим материалом по сравнению с языком разговорным. И действительно, если рифма или ритм песни этого требуют, то исполнитель и создатель песни может ввести форму или слово из другого диалекта, может ввести архаизмы и т. п.» [1, с. 108].

Выводы:

1. Язык русской народной лирической песни обнаруживает ряд архаических черт в области синтаксического функционирования прилагательных.
2. В языке лирической песни есть явления, объясняемые только на основании или при учете использования архаических черт в поэтических целях.
3. Произведенные наблюдения подтверждают правильность положения о том, что сохранению архаизмов в языке русского фольклора способствует использование их в качестве поэтического средства.
4. Гипотеза, объясняющая наличие архаических черт в языке фольклора стремлением народа к точной передаче произведений фольклора из уст в уста и из поколения в поколение, оказывается неприменимой к отмеченным нами архаическим языковым явлениям.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Богатырев П.Г.* Язык фольклора // Вопросы языкознания. 1973. № 5.
2. *Евгеньева А.П.* Очерки по языку устной поэзии XVII–XIX вв. Л., 1950.
3. *Ерофеева Т.И.* Устаревшее слово в речевом узусе современного города (стратификационное исследование) // Вестник Пермского университета. 2009. № 2.
4. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Назрань: Изд-во "Пилигрим", 2010.
5. *Камаева Р.Б.* Архаизмы как одна из основных категорий устаревшей лексики // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 4.
6. *Коростелева Т.В.* Архаизмы как тропические средства в современном русском литературном языке: лингвопрагматический аспект: Автореф. дис. ... канд. Специальность 10.02.01 – русский язык. Волгоград, 2015.
7. *Назырова Ю. М.* Функциональные особенности архаизмов в семантической структуре многозначных слов // Научный вестник Воронежского архитектурно-строительного университета. 2010. № 13.
8. *Осовецкий И.А.* Об изучении языка русского фольклора. Вопросы языкознания. №3. 1952.
9. Песни, собранные Киреевским П.В. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/sobranie-narodnyh-pesen-read-464166-158.html> / (дата обращения: 12.05.18).
10. *Серебрянников Б. А.* О материалистическом подходе к явлениям языка. М.: Наука, 1983.
11. *Шестакова Л. Л.* Устаревшие слова в лексическом фонде поэзии Серебряного века (по материалам сводного словаря поэтического языка) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2014. № 1.

R E F E R E N C E S

1. *Bogatyrev P.G.* Language of folklore // Questions of linguistics. 1973. № 5.
2. *Evgenyeva A.P.* Essays on the language of oral poetry of the XVII-XIX centuries. L., 1950.
3. *Erofeeva T.I.* An obsolete word in the speech of the modern city (stratification research) // Bulletin of Perm University. 2009. No 2.
4. *Zherebilo T.V.* Dictionary of linguistic terms. Nazran: Publishing house "Pilgrim", 2010.
5. *Kamaeva R.* Archaisms as one of the main categories of obsolete vocabulary // Bulletin of the Bashkir University. 2012. Vol. 17. No 4.
6. *Korosteleva T.V.* Archaisms as trope means in the modern Russian literary language: linguapragmatic aspect: Author's abstract. dis. ... cand. Specialty 10.02.01 – Russian language. Volgograd, 2015.
7. *Nazirova Yu.M.* Functional features of archaisms in the semantic structure of polysemantic words // Scientific herald of the Voronezh Architectural and Construction University. 2010. No 13.
8. *Osovetskiy I.A.* On the study of the language of Russian folklore. Questions of linguistics. No. 3. 1952.
9. Songs collected by Kireevsky P.V. [Electronic resource] .URL: <http://www.rulit.me/books/sobranie-narodnyh-pesen-read-464166-158.html> / (reference date: 05/12/18).
10. *Serebrennikov B.A.* About the materialistic approach to the phenomena of language. Moscow: Nauka, 1983.
11. *Shestakova L.L.* Obsolete words in the lexical fund of the poetry of the Silver Age (based on the combined dictionary of the poetic language) // Scientific notes of Petrazavodsky state university. Series: Social Sciences and Humanities. 2014. No. 1.

16 июня 2018 г.
